

В.К. Шилейко

**Вотивные надписи шумерийских
правителей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
В11

В11 **В.К. Шилейко**
Вотивные надписи шумерийских правителей / В.К. Шилейко – М.: Книга по Требованию, 2023. – 70 с.

ISBN 978-5-458-23528-0

Клинописные тексты и переводы памятников Южной Месопотамии из собрания Н.П.Лихачёва (с приложением семи фототипических таблиц). Научное издание на шумерском и русском языках с аннотацией и историческим комментарием. Издание посвящено надписям, относящимся к древнейшей истории шумерского города-государства Лагаш 2570-2350гг. до н.э., а также ко времени правителя Гудеа, 2141-2122 до н.э. и даже Арад-Сина и Рим-Сина, семитских правителей г.Ларса, 1900гг. до н.э. Это издание самых древних текстов, хранящихся на территории России, из всемирно известного собрания шумерских древностей Н.П.Лихачёва. Достаточно напомнить, что эти тексты - ровесники древне-гипетских Текстов Пирамид, равно как и собственно Пирамид.

ISBN 978-5-458-23528-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Милостивая Государыня

графиня Прасковья Сергеевна!

*Немногимъ избранникамъ судьбы суждено давать свое имя
цѣлымъ periodамъ въ той или другой отрасли человѣческой дѣя-
тельности.*

*Первая четверть XIX вѣка въ области русской археографіи именуется «Эпохой графа Румянцева». Съ неменшимъ ос-
нованіемъ вторая половина этого столѣтія для русской архео-
логической науки является «Уваровской эпохой».*

*Когда скончался незабвенный супругъ Вашъ—графъ Алексѣй
Сергѣевичъ Уваровъ, многочисленные ученые голоса оплакивали
его, какъ—князя осиротившей археологической дружины, какъ
Карамзина археологической науки.*

*Вамъ, Ваше Сіятельство, не случайно пришлось продолжать дѣятельность покойнаго. Онъ самъ печатно засвидѣтельствовалъ постоянное Ваше сотрудничество въ археологическихъ изысканіяхъ его и Московское Археологическое Общество, избирая Васъ своимъ предсѣдателемъ, знало, что этимъ оно лишь продолжаетъ Вашу дѣятельность, начатую со дня ос-
нованія Общества.*

*Кажется, никто той области археологии, въ которой Уваровы
не подвизались бы въ теченіе болѣе столѣтія, начиная съ пред-
положенія обѣ Азіатской Академіи, одна только археологическая
отрасль—изученіе древней колыбели человѣческой культуры—
Южной Месопотаміи—до посѣдняго времени у насъ въ Россіи
было вообще какъ бы въ небреженіи.*

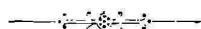
Раздавались даже призывы к осторожности, указывавшие на существование поддълокъ, на терни сомнительныхъ, гадательныхъ чтений.

Вы, Ваше Сиятельство, смъло защищали значение коллекцій Блау, Вы вызвали появление трудовъ Михаила Васильевича Никольского, старпїшаго русскаго ассиріолога, сочиненія котораго замъчены и использованы міровой літературой.

Въ дни, когда исполняется пол-вѣка Вашей кипучей, неустанной дѣятельности на пользу науки родной страны, я не нахожу ничего лучшаго, какъ почтительно посвятить Вамъ изданіе мое — неболїшую статью совсѣмъ юнаго ассиріолога. Подавляющее впечатлѣніе отъ трудовъ Михаила Васильевича Никольского увлекло автора въ изученіе клинописи, погрузило въ бездны шумеризма, оторвало отъ вспхъ другихъ занятій. Но, если появление настоящей брошюры обязано трудамъ Михаила Васильевича Никольского, то значитъ, не менѣе связано оно и съ Вашими трудами, какъ отдаленное отраженіе Вашей могучей работы. И нѣтъ сомненія, что горы изданій Московскаго Археологическаго Общества и Археологическихъ Съездовъ, вышедшия подъ Вашей эгидой, еще многѣ и многіе годы будутъ порождать все новыя и новыя изслѣдованія пытливыхъ тружениковъ науки изъ среды будущихъ поколіній русскихъ ученыхъ дѣятелей.

Глубоко чтиящій дѣятельность Вашу

Николай Лихачевъ.

Настоящій выпускъ «Клинописныхъ текстовъ изъ собранія Н. П. Лихачева» содержитъ тридцать пять вотивныхъ надписей на камнѣ и глинѣ, принадлежащихъ одиннадцати государямъ древняго Шумера: Эаннатуму, Энаннатуму I, Лугальушумгаю, Гудеа и Ур-Нинирсу, патеси Лагаша,—Э-иенимпае, патеси Адаба,—Римушу, царю Кииа,—Эншагушанну и Син-гашиду, царямъ Урукъ,—и Рим-Сину и Арад-Сину, царямъ Ларсы. Изъ числа этихъ надписей двадцать семь ¹⁾ происходятъ изъ раскопокъ въ Теллохъ, скрывающемъ подъ собой развалины древняго Лагаша, одна ²⁾—изъ раскопокъ Эль-Хиббы,сосѣдняго съ Теллохомъ холма, одна ³⁾ найдена въ Бисмійъ, на мѣстѣ древняго Адаба, три ⁴⁾—въ Варкѣ, на развалинахъ Урукъ, и мѣсто нахожденія трехъ ⁵⁾ еще не известно; предположительно можно указать на Сенкера, или Тель-Сифръ,—холмы, возникшіе налъ древнимъ городомъ Ларсой ⁶⁾.

Среди этихъ документовъ совершенно новыми являются таблетка Эншагушанны, сообщающая неизвѣстное до сихъ поръ, впервые вводимое здѣсь въ исторію Шумера имя отца царя, Элилины (табл. III № 3), призма Лугальушумгаля (табл. С) и мраморная таблетка Ур-Нингирсу (стр. 18). Всѣ осталь-

¹⁾ Глиняный кирпичъ Эаннатума (табл. А), фрагментъ алебастровой вазы Римуша (стр. 9), шестигранная глиняная призма Лугаль-ушумгаля (табл. С), двадцать одинъ глиняный гвоздь и двѣ алебастровыхъ таблетки Гудеа (таблетки: стр. 14 и табл. I № 1; гвоздь № 1: табл. IV № 2; гвоздь № 20: стр. 15; гвоздь № 21: табл. IV № 1) и мраморная таблетка Ур-Нингирсу (стр. 18).

²⁾ Глиняный гвоздь Энннатума I (табл. В).

³⁾ Извѣстняковая таблетка Э-иенимпае (табл. III № 2).

⁴⁾ Каменная таблетка Эншагушанны (табл. III № 3) и глиняная таблетка и конусъ Син-гашида (табл. I №№ 2 и 3).

⁵⁾ Двухъ каменныхъ таблетокъ Арад-Сина (табл. II № 1 и III № 1) и одной Рим-Сина (табл. II № 2).

⁶⁾ См. S. Langdon у Thureau-Dangin, *Die Sumerischen und Akkadischen Königsinschriften*, 1907, S. 251, 265.

II

ные тексты уже извѣстны по дубликатамъ въ другихъ коллекціяхъ. Владѣлецъ собранія нашелъ однако достаточные поводы къ переизданію по хранящимся у него оригиналамъ также и этихъ надписей. Подавляющее большинство вотивныхъ документовъ написано отъ руки ¹⁾; поэтому каждый отдельный экземпляръ, совершенно независимо отъ своего содержанія, является единственнымъ въ своемъ родѣ манускриптомъ, дипломатической уникой, точное фототипическое изданіе которой не только не лишне, но, при малочисленности, раскиданности и малодоступности такихъ изданій, и настоятельнымъ образомъ необходимо для болѣе успѣшнаго развитія новой, пока еще только зарождающейся отрасли ассириологии,—дипломатики клинописи.

Немногіе лишь изъ числа издаваемыхъ текстовъ переводятся здѣсь впервые; транскрипціи и переводы большинства были даны *François Thureau-Dangin* въ его геніальной книгѣ: *Les inscriptions de Sumer et d'Akkad* (Paris, 1905), переизданной затѣмъ въ качествѣ 1-го тома серіи *Vorderasiatische Bibliothek*, подъ заглавіемъ: *Die Sumerischen und Akkadischen Königsinschriften* (Leipzig, 1907). Проложенные имъ въ этой книгѣ основы интерпретаціи шумерійскихъ текстовъ остаются незыблемыми и до сего дня; нѣкоторыя принятые здѣсь отступленія отъ его переводовъ, почти всегда касающіяся лишь деталей, болѣею частью покоятся на его-же глубокомъ изслѣдованіи о синтаксисѣ именныхъ частіцъ ²⁾). При всѣхъ такихъ отступленіяхъ я оговариваюсь въ примѣчаніяхъ тамъ, гдѣ мнѣ это представляется необходимымъ, и привожу въ поясненіе моей мысли только параллельная выдержки изъ текстовъ; изложеніе теоретической стороны моихъ взглядовъ заняло бы здѣсь слишкомъ много места.

Предпосланный переводамъ текстовъ краткій историческій очеркъ предѣлуется единственную цѣль,—стъ наиболѣшой, возможной для настоящаго времени, вѣроятностью установить хронологическую послѣдовательность и династическая связь государей Шумера; широкая картина шумерійской исторіи прекрасно и полно обрисована моимъ учителемъ, проф. Б. А. Тураевымъ,

¹⁾ Исключеніе составляютъ *штампованные* тексты, выдѣленные на глинѣ или какой-либо другой мягкой массѣ посредствомъ особыхъ, глиняныхъ, каменныхъ или металлическихъ, штемпелей; образцы см. напр. L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, 1910, pp. 110 и 310.

²⁾ *Notes Assyriologiques* въ *Revue d'Assyriologie*, VIII. Еще изумительнѣе его послѣдняя грамматическая работа,—статья *Un texte grammatical sumѣrien* въ *Revue d'Assyriologie* XI pp. 43—53, касающаяся шумерійскаго глагола.

въ недавно вышедшемъ вторымъ изданіемъ I-мъ томѣ его *Исторіи Древняго Востока* (СПБ. 1913). Въ качествѣ основного источника для всевозможнаго рода ссылокъ и т. д. мною избранъ послѣдній compendium по исторіи Шумера,—I-й томъ *Geschichte des Altertums* Эдуарда Мейера (3-е изд., 1913). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣ приходилось выводить новыя положенія, я старался по возможности ограничиваться исключительно указаніями на подлинные, служившіе мнѣ при работе, документы, чтобы не загромождать текста и безъ того уже черезчуръ разросшимися примѣчаніями ¹⁾).

Въ заключеніе не могу не исполнить пріятнаго долга принесенія благодарности моимъ учителямъ,—проф. П. К. Коковцову и проф. Б. А. Тураеву, открывшимъ мнѣ доступъ къ пониманію клинописныхъ текстовъ, и М. В. Никольскому и *François Thureau-Dangin*, впервые показавшимъ мнѣ великую душу шумерійскаго языка. Не забуду и М. М. Измайлова, учителя моей юности, нѣкогда вложившаго въ меня первую и самую сильную любовь,—любовь къ угасшему солнцу Востока.

8 марта 1915.

В. Шилейко.

---

¹⁾ Подробное развитіе моихъ доводовъ я оставляю для готовящихся къ печати замѣтокъ, подъ общимъ заглавіемъ «Династическіе вопросы».

Географіческий терминъ *Шумеръ* обозначалъ въ исходѣ 3-го до-христіанскаго тысячелѣтія южную часть Вавилоніи, приблизительно отъ $32^{\circ}10'$ с. ш. до Персидскаго залива, въ отличіе отъ съверной ея части, носившій название *Аккада*¹⁾. Производный отсюда этнографіческий терминъ *шумерійцы* прилагается въ современной наукѣ къ народу, занимавшему эту территорію до ея завоеванія вавилонскими семитами, обозначаемыми терминомъ *аккадійцы*; оба эти этнографическихъ термина не встречаются въ эпиграфическихъ памятникахъ Вавилоніи.

Ни время появленія шумерійцевъ въ долинѣ Тигра и Евфраты, ни расовая ихъ принадлежность еще не выяснены. Древнѣйшіе находимые на вавилонской почвѣ слѣды шумерійской культуры могутъ быть относимы къ началу 4-го, вѣроятно даже къ исходу 5-го тысячелѣтія до нашей эры; отъ половины 4-го тысячелѣтія сохранились уже эпиграфические памятники, какъ таблетка Вальтерса²⁾, двѣ таблетки въ собраніи Н. П. Лихачева³⁾, таблетки Гоффмана⁴⁾, Блау⁵⁾,

¹⁾ Подробности см. Eduard Meyer, *Geschichte des Altertums*³ I, 2 § 361 f.; L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, 1910, pp. 12—15.

²⁾ V. Scheil, *Recueil de travaux relatifs à la philologie et l'archéologie égyptiennes et assyriennes* XXII p. 149; *Textes élamites sémitiques* I p. 130; G. A. Barton, *Journal of the American Oriental Society* XXII p. 126; Fr. Delitzsch, *Mehr Licht*, S. 24; Шилейко, *Вавилонія* («Нов. Энцикл. Словарь» Брокгауз-Ефронъ, IX), таблица, № 1.

³⁾ Шилейко, *Клинопись* (Брокг.-Ефронъ, Нов. Энцикл. Словарь XXI) табл. I, №№ 1 a—b и 3 a—b.

⁴⁾ E. Seton-Ogden, *Journal of the American Oriental Society* XXIII p. 19; G. A. Barton, *The Origin and Development of Babylonian Writing* I, p. VII; *Вавилонія*, таблица, № 5.

⁵⁾ BM. 86260 и 86261, подлинность которыхъ была доказана М. В. Никольскимъ, *Древности Восточныя* I (1889) стр. 118—126; см. L. W. King, *A History of Sumer and Akkad*, p. 62 opp.; *Вавилонія*, таблица, №№ 2 и 3 a—b.

Пенсильванского Музея ¹⁾ и Лувра ²⁾, а граница 4-го и 3-го тысячелѣтій является доступной историческому изслѣдованию. Если поэтому датировать первыя шумерійскія поселенія половиной 5-го до-христіанского тысячелѣтія, то такая дата едва-ли окажется слишкомъ высокой.

Вопросъ о расовой принадлежности шумерійцевъ распадается на двѣ отдельныхъ проблемы: физического типа и языка. Въ области изслѣдованія первой изъ этихъ проблемъ основною является работа Эдуарда Мейера: *Sumerier und Semiten in Babylonien* (1906), ср. его-же *Geschichte des Altertums* ³ I, 2 (1913) §§ 359-379.

Выводы, къ которымъ приходитъ Эд. Мейеръ, отрицательны: шумерійцы являются вполнѣ изолированнымъ народомъ, не сходнымъ по своему физическому типу ни съ какимъ изъ соседнихъ племенъ ³⁾.

---

¹⁾ CBM. 16105, см. G. A. Barton, *University of Pennsylvania, Museum Journal* III, p. 4; *Orientalistische Literaturzeitung* XVI, Sp. 8; *The Origin and Development of Babylonian Writing* I p. VIII.

²⁾ AO. 2753, см. Thureau-Dangin, *Revue d'Assyriologie* VI p. 143; *Вавилонія*, таблица, № 4.

³⁾ So weit wir bis jetzt sehen knnen, sind sie ein vllig isoliertes Volk; es ist nicht gelungen, ihre Sprache mit irgend welcher Sicherheit mit einer anderen in Verbindung zu bringen. Auch physisch unterscheiden sie sich von ihren Nachbarn. Wie die sorgfltig gearbeiteten Kpfe aus der Zeit Gudeas zeigen, haben sie, im Gegensatz zu den Semiten, eine spitze, schmale Nase mit geradem Rcken und kleinen Nasenflgeln. Auch die Wangen sind trotz scharfer Backenknochen nicht fleischig wie bei den Semiten, der Mund ist klein, die Lippen schmal und fein gerundet; der Unterkiefer ist sehr kurz, aber das eckige Kinn springt scharf hervor. Die Augen stehen schrg wie bei den Mongolen. Die Stirn ist ziemlich niedrig und geht meist von der Nasenwurzel schrg zurck... Mit der hyperbrachykephalen Bevlkerung Armeniens und Kleinasiens haben sie schwerlich etwas zu tun. Auf einigen der allerltesten und rohesten Denkmler finden wir neben glattrasierten Kpfen andere mit Haupthaar (Percke) und zum Teil mit langem Backen-und Kinnbart, die gleichfalls Sumerer zu sein scheinen; dann aber wird das Haupthaar und der Bart vollstndig glatt abrasiert wie bei den Aegyptern seit der ersten Dynastie. Sehr auffallend ist nun, dass im Gegensatz zu den Menschen die sumerischen Gtter reiches, sorgfltig gekruseltes und aufgebundenes Haupthaar und einen langen gekruselten Kinnbart tragen...,—eine Haartracht, die auch von der dieser ltesten Sumerer absolut verschieden ist, wohl aber zu der der Semiten stimmt. Somit scheinen die Gttergestalten unter semitischem Einfluss zu stehen... Das legt die Vermutung nahe, dass die Kultussttten im Lande und ihre Gttergestalten semitischen Ursprungs und die Sumerer Eindringlinge sind, die sie bernommen und auch

Шумерійскій языкъ, агглютинирующій, но съ зачатками дальнѣйшаго флексивнаго развитія ¹⁾), носилъ у Вавилонскихъ семитовъ название *šumērū* „шумерійскій“ или *lišān māt Šumeri* „языкъ Шумера“ ²⁾), въ отличіе отъ ихъ собственнаго языка, называвшагося ими „аккадійскимъ“ (*akkadū*). Ассирийскіе силлабаріи различаютъ два основныхъ діалекта шумерійскаго языка: *eme-ki* ³⁾ или собственно шумерійскій, сохранившійся въ літургическомъ употребленіи болѣе чистый типъ літературнаго языка второй половины 3-го тысячелѣтія, и отличный отъ него главнымъ образомъ въ фонетическомъ отношеніи ⁴⁾ *eme-sal* „языкъ женщинъ“, обиходный языкъ конца 3-го тысячелѣтія ⁵⁾). Отношеніе этихъ двухъ діалектовъ другъ къ другу и къ классическому языку XXIX—XXVIII вѣковъ можно приблизительно сравнить съ взаимоотношеніями церковной латыни, итальянскаго языка и классического латинскаго. Двойной видъ, въ какомъ поэту можетъ являться каждое шумерійское слово, въ связи съ истинной ⁶⁾ или ложной ⁷⁾ поліфоніей большинства шумерійскихъ идеограммъ, ставить всякое изслѣдованіе проблемы этого языка на исключительно шаткую почву. Излишне говорить, что ни одинъ почти изъ существующихъ языковъ не оставлялся безъ вниманія уходившими въ сравнительное языкоznаніе сумерологами; основнымъ общимъ недостаткомъ появлявшихся въ этой области работъ является наклонность объявлять параллельныя явленія—родственными явленіями. Это замѣчаніе впрочемъ примѣнимо къ лучшимъ только, дѣйствительно

---

ihre eigenen Götter nach dem im Lande üblichen Typus gebildet haben. *Geschichte des Altertums* ³ I, 2. S. 436 f.

¹⁾ Schileico, *Revue d'Assyriologie* XI p. 68 note 6.

²⁾ Bezold, *Zeitschrift für Assyriologie* IV S. 434.

³⁾ Точное значеніе термина енц неизвѣстно; можетъ быть «літургійскій языкъ», ср. *uš ku=kalū* «литургъ»?

⁴⁾ См. S. Langdon, *A Sumerian Grammar*, 1911, § 63.

⁵⁾ Остальныя діалекты см. VA. 244 (*Zeitschrift für Assyriologie* IX S. 159—164). Различаются: *eme gūd da*, *eme-mūš*, *eme-te-nad*, *eme-si-sá*, *eme-gal*.

⁶⁾ Т. е. возникшій вслѣдствіе связыванія съ однімъ и тѣмъ-же знакомъ *нѣсколькихъ* родственныхъ понятій и *нѣсколькихъ*, выражаютъ каждое изъ этихъ понятій, словъ.

⁷⁾ Я подразумѣваю приписываніе шумерійскому языку семитическихъ слоговыхъ значеній идеограммъ, какъ *PA=hat*, *SAG=riš*, *KUR=mat* и *šad*, *Á=id*, *PIR=sab*, и т. д. Эта ложная поліфонія явилась основнымъ стимуломъ возникновенія тезы Галеви и главнымъ опорнымъ пунктомъ ея сторонниковъ. Правильное разграниченіе здѣсь еще не всегда возможно установить.

научнымъ работамъ; попытки-же вродѣ послѣдней статьи Болля¹⁾ объясняются просто незнаніемъ ни одного изъ сравниваемыхъ языковъ. Блестящая грамматическая школа, созданная геніальнымъ французскимъ шумерологомъ *Thiogene-Dangin*, вообще отклоняетъ сравнительную сторону проблемы, полагая, что для ея рѣшенія необходимо прежде всего инос, чѣмъ наше, знаніе самого шумерійского языка²⁾.

Третья проблема шумеризма выдвинута Эд. Мейеромъ въ приведенной выше цитатѣ³⁾. Этотъ ученый первый подвергъ сомнѣнію принимавшійся дотолѣ на вѣру пріоритетъ шумерійцевъ передъ семитами на вавилонской почвѣ. Чрезвычайно вѣсіе доводы, приводимые имъ, не рѣшаютъ, правда, вопроса въ пользу семитовъ, какъ этого хочетъ Мейеръ, но вполнѣ обосновываютъ возможность и необходимость постановки такого вопроса, и во всякомъ случаѣ не позволяютъ смотрѣть на дѣло такъ просто, какъ это практиковалось ранѣе.

Сумерологи были застигнуты тезой Эд. Мейера до извѣстной степени врасплохъ. Наиболѣе дѣйствительное, но касающееся одного лишь пункта, возраженіе представилъ А. Clay⁴⁾; столь же частныя возраженія выставлялъ и S. Langdon⁵⁾. На болѣе общую почву перенесъ обсужденіе вопроса L. W. King⁶⁾. Его аргументація однако неполна и неудовлетворительна. Онъ не приводитъ, напримѣръ, наиболѣе можетъ быть древняго и наиболѣе характер-

¹⁾ C. Ball, *Semitic and Sumerian*, въ *Hilprecht Anniversary Volume* pp. 33—59.

²⁾ «I have, признается одинъ изъ послѣдователей этой школы, no theory concerning the linguistic affinities of this remarkable people. As a negative result of my studies I am convinced that it has no affinity with either the Caucasian, Aryan or Semitic groups. This side of the problem has not occupied my attention as the futility of such efforts is at once apparent. Our task at present must be rather to interpret the literary remains of this ancient civilisation, whose language continued to be sacred in religious literature even in the last century before our era». S. Langdon, *Sumerian Grammar* p. II.

³⁾ См. выше, стр. VI примѣчаніе 3.

⁴⁾ *The American Journal of Semitic Languages* XXIII pp. 209 ff. Ударъ, наносимый здѣсь Clay тезѣ Мейера, гораздо ощущительнѣе, чѣмъ полагаетъ послѣдній (*Geschichte des Altertums*³ I, 2 S. 438). Съ отпаденіемъ семитического происхожденія важнѣйшаго шумерійскаго религіознаго центра, отпадаетъ и всякое основаніе семитического происхожденія пантеона.

⁵⁾ *Babyloniaca* II.

⁶⁾ *A History of Sumer and Akkad* pp. 51—53.